

такія якасці, як крэатыўнасць, стрэсаўстойлівасць, самастойнасць і інш. і спрыяюць фарміраванню прафесійных кампетэнцый.

1. Аб зацвярджэнні адукацыйнага стандарту агульнай вышэйшай адукацыі па спецыяльнасці 6-05-0322-03 [Электронный ресурс]: пастанова Міністэрства адукацыі Рэсп. Беларусь, 23.08.2023, № 274 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340475p>. – Дата доступа: 01.12.2023.

2. *Гараева, Е. А.* Опыт использования индивидуальных творческих заданий в образовательном процессе университета / Е. А. Гараева // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 56.

3. *Зубова, С. П.* Творческие задания как способ вовлечения студентов в активную творческую квазипрофессиональную деятельность / С. П. Зубова, Л. В. Лысогорова // Поволжский пед. вестн. – 2020. – Т. 8, № 3(28). – С. 92–95.

4. *Котикова, О. П.* Творческая деятельность / О. П. Котикова // Белорус. пед. энцикл. : в 2 т. / редкол. : Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2015. – Т. 2. – С. 379.

5. *Федотова, Л. А.* Ускорить адаптацию первокурсников: коллективные творческие задания / Л. А. Федотова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 50 (8). – С. 11–13.

6. *Хуторской, А. В.* Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

УДК 316.4+316.7/.736(4)(510)

Лу Ся,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КУЛЬТУРЫ» В ЕВРОПЕЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСАХ

Аннотация. Рассматриваются теоретико-методологические подходы китайских и европейских исследователей к трактовке категории «инклюзия» и производной от нее дефиниции «инклюзивность культуры». Отмечается, что, несмотря на широкое использование данной категории в современном гуманитарном дискурсе, ее сущность и содержание интерпретируются неоднозначно. Значительное число обществоведов относят данную категорию к сфере культуры. Часть

исследователей, преимущественно педагогов и психологов, полагает, что обозначенное понятие более соотносится со сферой образования. Автор статьи выявляет культурологические аспекты рассматриваемой дефиниции.

Ключевые слова: инклюзивность, культура, дискурс, Китай, Европа, образование.

Lu Xia,

Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus

INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «INCLUSIVENESS OF CULTURE» IN EUROPEAN AND CHINESE HUMANITIES DISCOURSES

Abstract. The article examines the theoretical and methodological approaches of Chinese and European researchers to the interpretation of the category "inclusion" and its derivative definition "inclusiveness of culture". It is noted that despite the widespread use of this category in modern humanitarian discourse, its essence and content are interpreted ambiguously. A significant number of social scientists attribute this category to the sphere of culture. Some researchers, mainly teachers and psychologists, believe that the designated concept is more relevant to the field of education. The author of the article reveals the cultural aspects of the definition under consideration.

Keywords: inclusion, culture, discourse, China, Europe, education.

«Инклюзивность» – понятие, которое стало популярным и широко используемым в культурологическом дискурсе в последние годы. Его введению в научный обиход предшествовало применение понятия «инклюзивное развитие», предложенное Азиатским банком развития в 2007 г. Данное понятие изначально рассматривалось скорее как идея содействия экономическому и социальному развитию. Инклюзивное развитие трактовалось как модель социодинамики, при которой народы эволюционируют совместно, участвуют в развитии на равных, делятся результатами социально-экономической деятельности. По сравнению с традиционными моделями социодинамики, такое развитие является более открытым, универсальным и устойчивым, что позволяет минимизировать неравенство возможностей развития в прошлом.

Инклюзивное развитие имеет существенное значение не только в социально-экономической отрасли, но играет большую

роль в сфере культуры. Поэтому в ряде европейских стран, а также Китае осуществляются исследования инклюзивного культурного развития с разных точек зрения. Некоторые исследователи определяют культурную инклюзивность на основе того, что равенство и справедливость являются сутью инклюзивного развития культуры. Повышенный интерес к данному понятию обусловлен стремлением государственных и общественных институций КНР и Республики Беларусь к созданию сообщества единой судьбы человечества.

В процессе пятидесятилетнего развития этносы Китая создали свою неповторимую традиционную культуру, представляющую собой кристаллизацию их жизненной мудрости, воплощение гуманистических ценностей. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что «принцип инклюзивности, которого придерживается Китай, предполагает рациональным образом относиться к различиям между культурой собственной страны и культурами других стран, осознавать уникальность культур всех народов. Культурные традиции всех народов, больших и сильных, а также малых и слабых, следует признавать и уважать» [5, с. 38].

В соответствии с теорией индивидуальной психологии, творческий потенциал заложен в каждом индивиде и требует постоянного совершенствования и развития. Творчество является необходимостью и первостепенной потребностью каждого человека. Исследование культурного творчества этнических сообществ Китая показывает, что наиболее наглядно это проявляется в видах народного творчества, представляющих основу всей культуры китайской цивилизации. Этносы, проживающие на территории КНР, очень разнятся по численности: от нескольких тысяч до нескольких миллионов. Так, если нация хань составляет 91,5 % (1 225 932 641 чел.) от всего населения Китая, то этническое меньшинство цян насчитывает менее 100 тыс. чел. Между этносами Китая имеются социальные, экономические и этнокультурные различия, иногда довольно существенные. Три этноса не имеют даже своего языка и письменности. Наиболее выразительно этнокультурные особенности проявились в сфере традиционной культуры. В рамках принципа инклюзивности национальная политика государственных и общественных институций КНР направлена на сохранение равенства,

сплоченности, взаимопомощи и процветания всех этнических меньшинств. Несмотря на разные экономические, социальные и политические условия, в которых протекала и протекает жизнедеятельность этнических сообществ, каждый этнос смог создать свою самобытную и неповторимую культуру, обогатившую национальную культуру Китая. Этнические меньшинства, невзирая на свою непохожесть, инаковость, всегда включены в культуротворческую деятельность, приобщены к духовной жизни всего китайского общества.

В гуманитарном европейском и китайском дискурсах возможность полноценной творческой деятельности индивидуума, социальных групп принято обозначать термином «инклюзия» (англ. *inclusion* – включение, добавление, прибавление, присоединение). «Инклюзия», «инклюзивность» в основном понимается как процесс активизации участия всех членов какого-либо сообщества в общей полноценной жизни, независимо от их инаковости. Так, российские ученые С. В. Алехина и Е. Р. Ярская-Смирнова считают, что «идеи социальной инклюзии проводятся в контексте противостояния дискриминации людей по любому признаку: расовому, половому, национальному, политическому, религиозному, этническому и т. д.». [2, с. 6]. Благодаря инклюзивности индивид или социально-демографическая группа «включается в социум и приобщается к определенному социальному действию, культурному процессу» [8, с. 136]. В соответствии с такой трактовкой реализация идей инклюзивности направлена на преодоление неравенства, создание благоприятных условий для раскрытия человеческого потенциала, улучшения качества жизни в целом. Инклюзивность делает культуры космополитичными, основанными на универсальной гармонии. При этом культура одновременно является национальной и глобальной.

Культурологический подход к инклюзии, по мнению российского исследователя Ф. Ю. Шемановой, предполагает не столько простую адаптацию индивида к условиям жизни в обществе, сколько творческую самореализацию в адекватной для него форме. Одним из ключевых моментов инклюзии в данном контексте, полагает Шеманова, является не опора на установившиеся культурные формы и социальные институты, а включение различных сообществ в культуротворчество

и различные виды социально-культурной деятельности, которые осуществляются в данном социуме [6, с. 76].

Российский философ О. Н. Астафьева отмечает, что культура, открывающая перед людьми мир Других людей и возможность общения с Другими, является важнейшим условием человеческого существования. Процесс идентификации своего уникального места в культуре, осознание себя через Другого, как основополагающий принцип жизнедеятельности личности, как критерий человечности, представляют собой сущностные основания культурной инклюзии – на базе чего будет строиться культура будущих поколений [3, с. 14].

Некоторые представители социально-гуманитарных наук Китая трактуют культурную инклюзивность в двух измерениях. Одно – это равноправное сосуществование и развитие национальной и зарубежной культур в условиях глобализации. Второе – это равноправное сосуществование и развитие различных культур внутри страны, включая современную культуру и традиционную культуру по диахронной оси, а также различные региональные культуры в синхронной плоскости. Будучи культурой, выросшей в относительно независимой среде, традиционная китайская культура отличается непохожестью на другие подобные культуры в мире. Тем не менее принцип инклюзивности предполагает принятие и усвоение не только культурных достижений этносов сопредельных регионов, но и усвоение разнородных культур за пределами регионов. Следовательно, как культурное целое китайская традиционная культура, по мнению Хоу Цзианя, является по своей сущности инклюзивной [7]. Наиболее типичным воплощением принятия и поглощения традиционной китайской культурой чуждых гетерогенных культур является буддизм, который, зародившись в Индии, был завезен в Китай во времена династии Восточная Хань (25–220 гг. н. э.). Китайцы проявили непредвзятость к этой разнородной культуре, не только не отвергая ее, но и позволяя ей распространяться.

Ключ к инклюзивности китайской культуры лежит в признании культурного разнообразия китайской цивилизации как одной из основных характеристик полиэтнического общества, в его защите с помощью взаимодействия между этносами. Обмены и сотрудничество между этническими меньшинствами

являются неотъемлемым источником и движущей силой прогресса китайской цивилизации, в том числе и отдельного этноса. История доказала, что любая попытка одного этноса господствовать над другим заканчивалась только провалом. Единственное, что может привести к еще большему процветанию китайской цивилизации, это инклюзивность культуры.

Сущность культурной политики КНР заключается в поиске точек соприкосновения всех этнических сообществ и сохранении культурного разнообразия. За всю историю Китайской Народной Республики инклюзивность была присуща государственным и общественным институциям на всех этапах исторического развития китайского социалистического общества.

Исследование теоретико-методологических подходов к интерпретации сущности и содержания инклюзии свидетельствует, что некоторая часть ученых в трактовке данного понятия исходит из определения, взятого из Саламанской декларации (1994), в которой обозначены принципы, политика и практическая деятельность в сфере образования лиц с особыми образовательными потребностями. Поэтому трактовку понятия «инклюзия» ряд европейских исследователей предлагает в контексте инклюзивного образования детей с нарушениями психофизического развития. К лицам с ограниченными возможностями здоровья, например, Л. П. Гришина относит «людей, имеющих недостатки в физическом или психическом развитии, обладающих значительными отклонениями от нормального психического и физического развития, а также детерминированных серьезными врожденными или приобретенными дефектами» [1, с. 94].

В соответствии с «Конвенцией о правах инвалидов», принятой ООН, государства-участники должны признавать право инвалидов вовлекаться, наравне с другими, в культурную жизнь. Государства-участники должны принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды имели доступ к таким культурным услугам, как театры, музеи, кинотеатры, библиотеки и туристические услуги, а также доступ к памятникам и объектам, имеющим национальную культурную значимость [4].

Современный мир развивается в условиях ряда противоречий, порожденных эпохой глобализации, культурными разли-

чиями и уникальностью: противоречия сложны и нередко обостряются. В связи с этим актуализируется потребность в принципах гармонии и инклюзивности. Следует отметить, что в период системной модернизации всех сфер жизнедеятельности китайского общества, данные принципы были выдвинуты на передний план, так как основной сущностью культуры является ее многообразие и различия, дальнейшее развитие культуры невозможно без опоры на принцип инклюзивности.

1. Актуальные проблемы инвалидности в Российской Федерации / Л. П. Гришина [и др.]; под ред. Л. П. Гришиной; ЦНИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов. – М.: ЦБНТИ Минсоцзащиты населения РФ, 2011. – 270 с.

2. *Алехина, С. В.* Принципы инклюзии в контексте развития современного образования / С. В. Алехина // Психологическая наука и образование, 2014. – № 1. – С. 5–16.

3. *Астафьева, О. Н.* Многомерные конфигурации коллективных идентичностей: теоретические основания исследования / О. Н. Астафьева // Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: коллективная монография / под общ. ред. А. Ю. Шадже, Е. С. Куквы. – Майкоп, 2015. – С. 6–29.

4. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 : вступила в силу для Республики Беларусь 29 декабря 2016 г. // Собрание договоров ООН. – Нью-Йорк, 2006.

5. *Си Цзиньпин.* Вместе создавать прекрасное будущее Азии и всего мира / Си Цзиньпин // О создании общества единой судьбы человечества. – Пекин, 2021. – С. 33–41.

6. *Шеманова, А. Ю.* Инклюзия в культурологической перспективе : Психологическая наука и образование / А. Ю. Шеманова. – М., 2011. – № 1. – С. 74–82.

7. *Хоу Цзиань.* Передовая культура должна быть инклюзивной / Хоу Цзиань // Study Times. – 2007. – 14 мая.

8. *Ярская-Смирнова, Е. Р.* Инклюзивная культура социальных сервисов / Е. Р. Ярская-Смирнова, В. Н. Ярская // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 133–140.